

— Госпожа, отдохните немного, — мягко проговорила Мин Шусу, придерживая слабеющую Фэн Цинцзя.

За время своего вынужденного бегства она, хоть путь был и неблизким, успела привыкнуть к виду алой крови и блеску клинков. Когда первый из её стражей пал, исполняя свой долг, она поразилась собственному спокойствию: продолжала хладнокровно оценивать соотношение сил и успокаивать остальных. Позже, когда Кун Янь без колебаний расправился с двумя другими охранниками, решившими сбежать, в её душе вновь не дрогнул ни один мускул.

Но Фэн Цинцзя была ранена.

Впервые та показала ей свою слабость. Перед самым отъездом они обе понимали, что подобное возможно, и должны были принять это как должное, но сейчас в сердце Мин Шусу закрался страх. Дальнейший путь будет в тысячи раз опаснее. Мин Шусу сама не знала, о чем думает, жалеет ли о чем-то — она просто крепко сжала руку Фэн Цинцзя.

Повязка, скрывавшая её глаза, была совсем рядом. Фэн Цинцзя инстинктивно отстранилась и мягко улыбнулась:

— Пора собираться. Мы получили немало зацепок, когда устроимся на новом месте, я всё подробно тебе расскажу.

— У тебя тяжелое ранение, сначала садись в повозку.

Мин Шусу кивнула, соглашаясь с ней.

— Я сама буду править.

— Ваше Высочество умеет управлять повозкой? — Фэн Цинцзя слегка приподняла брови, закусив губу, и в её голосе прозвучало явное сомнение.

— ...

Мин Шусу смутилась под её взглядом, но не стала спорить. Лишь улыбнулась, собрала силы, подхватила Фэн Цинцзя на руки и внесла внутрь повозки, бросив через плечо Юэ Лэ:

— Маленький мужчина, присмотри за сестрой.

— Слушаюсь!

Юэ Лэ не знал, что происходило снаружи — перед началом схватки Мин Шусу велела ему не

двигаться с места. Увидев сейчас Фэн Цинцзя, чья одежда была пропитана кровью, он едва не вскрикнул от страха, а тяжелый запах крови чуть не лишил его чувств. Мин Шусу, заметив его испуг, но вместе с тем и послушание, вспомнила, как храбро он держался, прикрывая их собой, и мысленно похвалила мальчика.

Столь юный, из простой семьи, а вел себя так достойно — воистину редкий дар. Вспоминая, как его сестра, обучившись у Фэн Цинцзя всего за год, достигла таких успехов, что её доверили вести отдельную повозку в качестве приманки, Мин Шусу поняла: эти двое — необработанные драгоценные камни.

Дорога прошла спокойно. Фэн Цинцзя немного поспала, выпила воды и наконец пришла в себя. Она подумала, что им крупно повезло: если бы главарь наемников действительно хотел её убить, она бы уже не дышала. Тот погиб от искусства гу, а значит, в его теле наверняка пряталось насекомое, предназначенное для самой Мин Шусу. Если бы он решил забрать её с собой в могилу, она бы в одиночку не справилась.

Искусство гу в наши дни стало редкостью. Насколько знала Фэн Цинцзя, клан Фань из провинции Хуаньсуй передавал эти знания из поколения в поколение, но и у них искусство пришло в упадок, прервавшись на каком-то этапе. Сейчас редких видов гу почти не осталось, а в других провинциях встречались лишь единичные мастера.

— Сестрица Цзяньэр, как там мой наставник?

Юэ Ту не встретила никакой опасности: скрытые стражи сработали мастерски, а вскоре подросло подкрепление, так что ей и Ван Цзи почти не пришлось вступать в бой.

— Не спрашивай, посмотри сама! — Ван Цзи бросила на Юэ Ту сердитый взгляд, запрыгнула в повозку и отдернула занавеску, не забыв при этом грозно посмотреть на Мин Шусу.

В душе она была встревожена. Хотя перед выходом она гадала на картах, и всё указывало на благополучный исход, весть о ранении Фэн Цинцзя заставила её нервничать сильнее, чем Юэ Ту.

— Цзи-эр, я в порядке.

Фэн Цинцзя успела сменить окровавленное верхнее платье, так что рана теперь казалась не такой страшной. Лекарство, которое она приняла, начало действовать, внутри стало легче, а лицо вновь обрело румянец.

— Твои боевые навыки не так уж велики, а ты полезла один на один с главарем! Жизнь не дорога? Если бы ты погибла, оставив меня одну, как бы я отчиталась перед отцом? Слушай сюда: если еще раз так рискнешь, я первая с тобой расправлюсь!

Ван Цзи обрушила на неё поток упреков и угроз, застав Фэн Цинцзя врасплох.

— Да не так уж плохи мои навыки... — пробормотала та.

— Опять споришь? Кто сейчас лежит раненая? Разослала всех охранников, а сама осталась без защиты — великий мастер Фэн Цинцзя просто мастер стратегии!

Ван Цзи повернулась к ошеломленному Юэ Лэ, который стоял в стороне:

— Выходи, твоя сестра за тебя тоже волнуется. Не мешай мне её отчитывать.

— Цзи-эр, давай хотя бы вернемся, а там... — Фэн Цинцзя поморщилась. Она ничего не могла поделать с этой младшей ученицей, которую вырастила своими руками. В мире было мало людей, осмеливавшихся её так отчитывать.

— Никуда мы не вернемся! Ты с самого начала не собиралась возвращаться, я что, не знаю? — Ван Цзи надулась. — Теперь-то я поняла: ты просто подкаблучница, такая послушная, лишь бы она была рядом, да?

— Какая еще подкаблучница... что ты такое несешь? — Фэн Цинцзя рассмеялась. — Если не вернемся, то что, Ту-эр, Лэ-цзы и Юй-гэ должны ехать с нами?

— Раз не понимаешь, значит, я ничего не говорила.

Ван Цзи уловила намек и крикнула Мин Шусу, сидевшей снаружи:

— Поехали!

Она явно решила использовать Мин Шусу как настоящего кучера.

— Маленькая девчонка, не будь дерзкой! — Кун Янь сделал два шага вперед, его лицо побледнело от гнева. Если бы не тот факт, что Фэн Цинцзя получила ранение, защищая его госпожу, он бы уже выхватил меч.

— Оставь её, наша сестрица Цзи просто злится, — Мин Шусу улыбнулась и мельком взглянула на Ван Цзи, почувствовав странное облегчение. Та сказала именно то, что Мин Шусу сама хотела бы услышать. Иногда Фэн Цинцзя действительно нужно было как следует пропесочить.

Порядок был наведен, остальных отправили назад, и прошел уже полдень. Мин Шусу послала Кун Яня за едой, а трое оставшихся в повозке продолжали беседу.

— У главаря наемников был черный гу-червь. Когда я жила в Хуаньсуре, я была частным учителем в семье Фань и видела их состязания гу. Молодое поколение клана соревнуется, выставляя своих лучших червей в одном сосуде, где они неделю сражаются насмерть, пока не останется один победитель, — рассказывала Фэн Цинцзя.

— И что, за это дают награду? — спросила Ван Цзи, пытаясь что-то вспомнить. — Мне тогда было года три? Помню только, что победитель был похож на змею.

— Награды как таковой нет. Победивший гу, поглотивший других, становится сильнее, а его хозяин получает признание — разве этого мало? А что до компенсации... люди в Хуаньсуре ценят только силу. Победителю лишь разрешают войти на гору Байцао, чтобы выбрать нового червя, — ответила Фэн Цинцзя и вернулась к теме. — Черный гу-червь не такая уж редкость, я видела его однажды: жертва сгорает дотла. Но этот был особенным. Он жил в теле главаря и активировался только при определенных условиях.

— К тому же, наемник узнал тебя, но не спешил убивать. Помимо мастерства в искусстве гу, их разведывательная сеть работает отлично — они знают, что с домом Фэн лучше не связываться, — добавила Мин Шусу.

— Верно. Я скрываюсь уже десять лет. За последние три года, кроме двух-трех семей, никто не мог знать о моем местонахождении, — кивнула Фэн Цинцзя и спросила: — Как думаешь, кто из них наиболее вероятен?

— Если исключить кланы Фэн и Мин, кто еще знает, где ты, и владеет искусством гу? — Мин Шусу задумалась. — Клан Шан.

— Клан Шан? Что это за семья? — вмешалась Ван Цзи. — Среди семи великих кланов, сохранившихся до наших дней, есть Мин, Шан, Фэн, Кун, Синьчжэн, Чу, Фань и Сюн. Но клана Шан среди них нет.

— Клан Шан, как и кланы Хуан или Тай, находится в полузабытом состоянии, и само их существование под вопросом, — пояснила Фэн Цинцзя. — Двенадцать кланов — это лишь легенды о древних божественных существах, но в мире нет богов. Сейчас из двенадцати осталось шесть, остальные исчезают. Клан Шан был жреческим, они славились своими тайными методами и невероятной сетью шпионажа.

— К тому же, в последние годы их следы стали появляться в Цанпине, — нахмурилась Мин Шусу.

— Если они охотятся на меня, значит, кто-то их подговорил?

Снаружи слышались шаги.

— Это Кун Янь вернулся? — понизив голос, спросила Мин Шусу. Время было неподходящее.

— Шаги не те, у Кун Яня они тише. И я чувствую какой-то запах, знакомый... — Фэн Цинцзя замерла.

— Это ты, маленькая немая? — вдруг рассмеялась Ван Цзи. — Если ты, остановись.

Шаги стихли.

— Кто это? — Мин Шусу посмотрела на Фэн Цинцзя, но та лишь пожала плечами.

Ван Цзи отдернула занавеску. В десяти метрах от них стояла девушка, ровесница Ван Цзи, одетая в белые звериные шкуры, с ясными и очень красивыми глазами.

— Я однажды спасла её, и с тех пор она ходит за мной, как хвостик. Но она почти не показывается и никогда не говорит, поэтому я зову её немая. У неё нет злых умыслов, мне просто стало интересно, и я хотела сама разговорить её, поэтому не говорила сестре Цинцзя, — объяснила Ван Цзи. — Не знаю почему, но она не владеет боевыми искусствами, однако даже те сильные воины, что мне угрожали, её не замечали.

— Девушка, твоя фамилия Цзинь? — вдруг спросила Фэн Цинцзя.

Девушка кивнула и произнесла первое слово, которое Ван Цзи слышала от неё с момента их знакомства:

— Откуда вы знаете?

<http://bllate.org/book/21759/2250167>